

ВЗЫВАЯ К ПАМЯТИ ПОТОМКОВ

В Майданеме в одном из барнаков лагеря смерти есть необычный музей. За стеклянными витринами — обувь. Тысячи пар. Стопанных, старых, пропыленных. Среди ботинок сапог, принадлежавших погибшим в газовых камерах, крошечные туфельки. Их бывшие владельцы — дети. На своих маленьких ножках они проделали когда-то самый страшный путь — в лагерь смерти. Отсюда не суждено им было вернуться.

Невинные жертвы фашизма. Одной из них стала тринадцатилетняя Анна Франк. Правда, ее жизнь оборвалась не в Майданеме, а в концентрационном лагере в Голландии. Уже после войны в американской квартире, где жила девочка, был найден дневник, который она вела в дни войны. Там родилась подлинная хроника страшных будней оккупации в Амстердаме. Бесчеловечность войны, увиденная глазами ребенка, призыв к мужеству, в котором слышится нечто родственное идейным устремлениям юных советских борцов, — таков пафос этого документа эпохи. «Дневник Анны Франк», переведенный на семнадцать языков мира, — на почетном месте среди литературных мемориалов минувшей войны. Теперь он обрел новую судьбу, воплотившись в оперное сочинение советского композитора Георгия Фрида.

В КАНУН Дня Победы опера «Дневник Анны Франк» в исполнении заслуженной артистки РСФСР М. Васильевой и симфонического оркестра Свердловской филармонии (дирижер В. Васильев) впервые прозвучала в нашем городе. Состоялась премьера не только в местном, но и всесоюзном масштабе, так как с оркестром это произведение еще никогда не звучало.

Мargarита Васильева давно известна слушателям как исполнительница, непрерывное творческое беспокойство которой открывает нередко новые неизведанные миры в прекрасном. Год тому назад встреча с «Человеческим голосом» Ф. Пуленка по драме Ж. Кокто. Теперь — премьера монооперы «Дневник Анны Франк».

Чтобы оценить подвижность исполнительницы, уже вторично обращающейся к воплощению монооперы, хотелось бы напомнить, что представляет собой этот жанр, предназначенный лишь для солиста и оркестра. Здесь нет партнеров, ансамбля, хоров. А если произведение ставится в концертном зале, — то и освещения, декораций, костюмов. То есть — необходимых аксессуаров, многоканально воздействующих на слушателя. В моноопере концертного прочтения — все на виду. Все бескомпромиссно, как в крупном плане кино.

Каждая роль требует перевоплощения. Но в опере «Дневник Анны Франк» перевоплощение особое. Необ-

ходимо проникнуться необычными эмоциями, утрачиваемыми, как правило, с возрастом — беззаботностью, миром детских грез, наивных сомнений и маленьких радостей, когда все для юной героини — впервые. Но в отличие от предшественников, например, Чайковского, Шумана, композитор обращается к выражению детской души в обстоятельствах высокой степени риска, обстоятельствах критических. И мы чувствуем, как тонко удается передать исполнительнице сложную гамму настроений своей героини: от беззаботного наивного щебета до высокой трагедии.

Запечатленные через восприятие ребенка, ужас и страх проходят одним из ведущих смысловых тем партитуры. Однако сила оперы в контрастах, которым чутко следует М. Васильева. Анна предстает перед слушателями не только со взглядом, полным слез и отчаяния, «Не теряйте мужества». «Надо высоко нести свой идеал». Эти строчки из «Дневника» воплощены подчеркнуто, с большим смысловым значением в композитором, и исполнителями как важнейшие кульминации оперы.

Главное для певицы в создании характера — правдивость звукового образа. Партитура «Дневника» очень сложна. Представляя собой нераздельное целое, опера в то же время внутренне членится на ряд сценарисовок, мелькающих быстро, одна за другой, словно кадры кинофильма. Все это требует не только мгновенной

реакции для переключения от одного настроения к другому, но и широкого диапазона звуковых оттенков. Говорок, легкий звук — чтобы передать радостный лепет в день рождения или наивную болтовню, когда Анна страшится получить плохую оценку; ведь подлинные страхи еще впереди. Мягкое, кантленное пение в моменты воспоминаний о предвоенном детстве. И звук отчаяния, безысходности в кульминационных точках развития...

Значение инструментальной канвы в этой опере, как дает почувствовать дирижер, далеко выходит за пределы лишь сопровождения. Оркестровая прелюдия, заключение, эпизоды в середине, воплощенные с четким пониманием их драматургического значения, определили общую направленность звучания всей оперы как целостного произведения. Правда, хотелось бы, чтобы в последующих исполнениях оперы, моменты, где композитором используются много медных инструментов, были поданы более

сдержанно в звуковом отношении. Сейчас порой заглушался текст, каждое слово в котором — значимо.

«Я буду работать в большом мире, буду работать для людей», — писала Анна Франк в своем дневнике. Ее мечту раздавил безжалостно фашистский сапог...

То, о чем поведала нам опера «Дневник Анны Франк», безусловно, найдет глубокое понимание у советских людей. Поэтому хотелось бы, чтобы премьера оперы не оказалась и ее последним представлением. Опера не раз должна еще прозвучать в концертных залах, а может быть, и в театре с определенным, пусть скромным, оформлением. Пусть ее услышат люди разных поколений и особенно молодежь, которая не знала войны. Но она должна знать, — и пусть во весь голос говорит об этом искусство. — какие ужасы несет в себе война и как бережно надо охранять доставшийся дорогой ценой мир.

Ж. СОКОЛЬСКАЯ,
музыковед.